Глава 449: Как может стрекотание цикад возможно быть тихим?

Не все виды молока имели хороший вкус, и не все люди были так напуганы словами Чжоу Туна, что затихли бы, как цикады зимой. Например, в этом мире были некоторые молодые люди, которые не боялись.

Если бы Гоу Ханьши услышал слова Чжоу Туна, наполненные намерением убийства, он бы предположительно очень тепло ответил: «Ваше Превосходительство не так поняли меня, я лишь желаю помочь Вашему Превосходительству решить эту проблему». Если бы Цюшань Цзюнь услышал эти слова, он бы вероятно засмеялся и сказал: «Да, Ваше Превосходительство все правильно поняли. Я угрожаю Вашему Превосходительству». Если бы Танг Тридцать Шесть действовал в этой ситуации, как обычно, то он наиболее вероятно ответил на проблему, с которой сталкивался: «Идиот, я угрожаю тебе, так что ты собираешь делать с этим?»

К некоторому сожалению и некоторому счастью, слова Чжоу Туна были направлены на Чэнь Чаншэна, а не на Танга Тридцать Шесть.

Ответ Чэнь Чаншэна очень хорошо совпадал с его характером. Он стоял на том же месте и смотрел в глаза Чжоу Туна. Не было намерения разжигать конфликт, и не было чувства, что он отступит.

Холодное ци под яблонями-китайками постепенно исчезло. Чжоу Тун посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Если я не ошибаюсь, с того мгновения, как ты вошел в Северный Военный Департамент, ты сильно нервничал».

Чэнь Чаншэн подумал об этом и решил, что тут было нечего стыдиться и не было необходимости скрывать это, так что ответил: «Да».

Чжоу Тун продолжил: «Но ты все равно пришел».

Чэнь ответил: «Да».

Чжоу Тун сказал: «Тогда ты должен был подумать о том, что делать, если я не выпущу Чжэсю».

Чэнь ответил: «Да».

Чжоу Тун приподнял брови и сказал с некоторым интересом: «Мне правда интересно узнать, что ты собираешься делать».

Спустя очень долгое время Чэнь Чаншэн наконец принял решение. Он посмотрел на Чжоу Туна и искренне заявил: «Если Ваше Превосходительство не освободит его, то я собираюсь вырвать его силой».

Маленький двор вновь стал тихим, как могила.

Лепестки цветений яблони мягко парили вниз.

Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По повернулись к Чэнь Чаншэну. Было тайной, о чем они думали, и было неизвестно, бушевали ли большие волны в их умах. По крайней мере, ничего не было видно по их лицам.

Чжоу Тун тоже смотрел на Чэнь Чаншэна, но сейчас он очень внимательно смотрел на него.

Глаза Чэнь Чаншэна были ясными и очень спокойными, так что было очень легко увидеть, о

чем он думал, даже его глубочайшие мысли.

Чжоу Тун очень серьезно смотрел на него, так что мог с легкостью сказать: Чэнь Чаншэн был серьезен.

Его слова не были шуткой.

Если Чжэсю не сможет сегодня выйти из Тюрьмы Чжоу, он действительно предпримет действия, чтобы силой вырвать его оттуда.

Проблема заключалась в том, что это изначально было шуткой.

Чжоу Тун начал смеяться, а потом покачал головой.

Это была Тюрьма Чжоу, Двор Чжоу, Тюрьма Чжоу.

Это было наиболее тяжело охраняемое место в Династии Великой Чжоу, не уступающее даже Имперскому Дворцу.

Кто знал, сколько экспертов было скрыто в мирной и прекрасной области вокруг этого дома? Также была массивная военная сила Имперского Двора, стоящая на страже на окружающих улицах и аллеях.

Даже Ван По из Тяньлян найдет невозможным выкрасть кого-то из этого места, что уж говорить об их группе.

Да, эти трое молодых людей все были гениями культивации, благословенными талантом, но они в конечном итоге все еще были молоды. По крайней мере сейчас им все еще не хватало силы сопротивляться миру.

Даже не было надобности для появления тех скрытых экспертов Имперского Двора. Требовался лишь Чжоу Тун, и после одного взмаха пальца Чэнь Чаншэн и другие найдут невозможным покинуть этот маленький двор.

Чжоу Тун более не обращал на них внимания. Сжав руки за спиной, он начал идти к северному крылу маленького двора.

Его красная роба была еще более выделяющейся, еще более ослепительной среди мягкого дождя высохших лепестков.

В глазах Чэнь Чаншэна это темно-красное одеяние служащего было подобно морю крови, которое ранее заполнило мир.

Чжоу Тун повернулся к нему спиной. При подобном игнорировании многие люди почувствовали бы унижение, но это действие сделало Чэня более хладнокровным.

Было совершенно очевидно, что Чжоу Туна просто не заботило, будет ли он действовать, или, возможно, он не верил, что Чэнь начнет действовать.

Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По посмотрели на него, дожидаясь его решения.

От начала до конца, от Ортодоксальной Академии до офиса Департамента для Очищения Чиновников, они не общались, но никогда не колебались и не дрогнули.

Чэнь Чаншэн хотел отправиться в офис Департамента для Очищения Чиновников, так что они последовали. Чэнь Чаншэн хотел встретить Чжоу Туна, так что они пришли встретиться с ним.

Теперь, если Чэнь скажет, что хочет действовать, они будут действовать вместе с ним.

«Ваше Превосходительство, пожалуйста, подождите».

Наконец-то прозвучал голос Чэнь Чаншэна.

В это самое время его рука сжала рукоять его меча.

Этот меч назывался Безупречным, и действительно был подобен человеку.

Танг Тридцать Шесть сделал глубокий вдох и начал циркулировать истинную эссенцию. Его правая рука сжала рукоять Меча Вэньшуй, тогда как левая рука сжала магический артефакт, скрытый в его рукаве.

Сюаньюань По осмотрелся в поисках подходящего оружия. Его взгляд остановился на яблоне-китайке слева. Он подумал про себя, что она была немного тонкой, но ее можно было использовать.

Чжоу Тун прекратил идти, но не оборачивался.

Его красное одеяние служащего покачивалось на ветру. Океан, от которого несло кровью, вмиг окружил весь двор, он был невероятно жутким и ужасающим.

Раздался грохот.

Послышались удары грома.

Это не был кто-то во дворе, начавший действовать, это был топот копыт, подобный раскатам грома, раздающихся снаружи. Даже сама земля немного дрожала.

За этим вскоре последовали нервные крики служащих Департамента для Очищения Чиновников.

Прибыла… кавалерия Ортодоксии!

«Ты не можешь управлять кавалерией Ортодоксии».

Чжоу Тун повернулся, глядя на Чэнь Чаншэна в глубоких раздумьях.

В столице было мало дел, которые могли скрыться от его глаз. С того мгновения, как аллея Северного Военного Департамента стала возможным направлением повозки Ортодоксальной Академии, бесчисленные части сведений были переданы в это место. Он очень хорошо знал, что Чэнь Чаншэн ничего не подготавливал заранее. Он полагался лишь на манеру и намерение меча, которое получил после победы над Чжоу Цзыхэном, чтобы ворваться в это место.

«Это никак не связано со мной».

Чэнь Чаншэн, естественно, не мог заставить кавалерию Ортодоксии действовать.

Кавалерия Ортодоксии была под прямой командой Дворца Ли и была невероятно мощной в бою.

Чжоу Тун вдруг подумал об определенном дне в прошлом году. В тот день вся столица осаждала Ортодоксальную Академию и люди столпились вокруг Департамента Духовного Образования.

Затем прибыла кавалерия Ортодоксии. Как весенний ветер, сдувающий листья, они вызывающе очистили место.

В тот день погибло достаточное количество людей.

Лишь с того дня многие люди наконец-то поняли, что архиепископ Департамента Духовного Образования, который, как казалось, мог заснуть в любой миг, обладал таким высоким статусом в Ортодоксии и скрывал столько силы.

Если взглянуть на происходящее, то кавалерия Ортодоксии, которая только что прибыла, должна быть частью наследия, переданного Чэнь Чаншэну тем недавно почившим старейшиной.

Чжоу Тун бесстрастно сказал Чжоу Туну: «Ты знаешь, какой результат будет, если ты атакуешь меня?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я умру».

Чжоу Тун сказал: «В моем присутствии даже твои мысли о смерти будут не так просты».

Чэнь ответил: «Нет, у меня, естественно, есть пути умереть».

По какой-то причине Чжоу Тун был довольно разгневан этими словами: «Тогда почему бы тебе просто не взять и умереть?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ваше Превосходительство еще не начал действовать. Предположительно, это из страха, что я действительно умру».

Чжоу Тун ухмыльнулся: «И чего же я так напуган?»

«Ранее Ваше Превосходительство сказал, что я угрожаю вам. Вы должны хорошо понимать, что если я должен угрожать вам, это мой единственный метод».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я поставлю жизнь на кон и посмотрю, какая жизнь в глазах тех могущественных лиц важнее: моя или Вашего Превосходительства».

Так как было начало лета, так как солнце постепенно приближалось к своему зениту, тихий и прекрасный двор стал довольно душным.

Из далекого места раздалось стрекотание цикад, их песня была довольно раздражительной.

Как и настроение Чжоу Туна.

Когда он узнал, что Принц Чэнь Лю и Мао Цююй прибыли снаружи, его раздражение достигло своего пика.

http://tl.rulate.ru/book/1222/118670